

Глава 189. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 4)

Поговорим о другом, группа Передовой Преисподней, покинув Е Хайя, двигалась по дороге. Примерно через полчаса они прибыли в Цанлин.

Всю дорогу Фэн Буцзюэ анализировал обстановку сценария и обсуждал с товарищами, как лучше действовать.

Что касается силы NPC... Судя по силе старика в синем халате, встреченного ранее, мастера Улинь этого сценария, несомненно довольно сильны. Если сравнивать их боевое искусство с силой игроков, то последним и нескольких жизней не хватит, чтобы не умереть. Однако, у игроков тоже есть преимущества, вроде навыков, экипировки. Такие вещи в этом мире входят в категорию сверхъестественного, если такие мастера, как Е Чэн или Се Сань не будут осторожны и будут подстрелены из огнестрельного оружия, то, непременно, будут убиты.

Однако, Фэн Буцзюэ считал, что в обычной ситуации не стоит конфликтовать с NPC, а лучше обходиться хитростью. Совершенно не к чему раньше времени показывать преимущества игроков. Раз уж это сценарий модели сна, очень вероятно, им потребуется много времени на прохождение, это означат, что, возможно, игроки проведут в этом сценарии много времени.

Несомненно, ключевая точка сценария – «поединок», сценарий едва ли закончится до того, как он состоится. Бай Дянь упоминал, что «поединок состоится через три дня», эта информация сообщалась в кратком содержании, это явная подсказка. Игрок, обративший на это внимание, естественно, мог кое-что подсчитать.

Спустя 2-3 часа небо посветлеет, и «первый день» можно будет считать официально начавшимся, а сражение произойдет на третий день. Предположим, Е Чэн и Си Сань готовятся начать свой поединок в 7-8 часов вечера на третий день, чтобы полюбоваться луной. В таком случае, на данный момент до поединка осталось 65 часов или около того.

Вечером, когда Фэн Буцзюэ вышел из режима без сна и снова вошел в игру в режиме сна, было 12 часов 10 минут. Что касается времени на подготовку перед тем, как они вошли в сценарий, им можно пренебречь, в пересчете на реальное время, оно составило примерно 2 минуты.

Исходя из ситуации в сценарии, если они захотят играть до полной победы, то закончат около 7 часов утра. Если неожиданностей не будет, то этой ночью они пройдут лишь один сценарий.

«Поэтому... Договоримся так, я – мастер Павильона Сломанного Меча, вы все – последователи моего Павильона». – Перед тем, как войти в город, Фэн Буцзюэ давал последние наставления. – «Всеми силами старайтесь избегать конфликтов с другими людьми, а если уж схлестнетесь, то до последнего не доставайте огнестрельное оружие. Современное оружие – наш козырь. Используя его один раз, да еще на глазах у других, то позднее, трудно будет воспользоваться преимуществом в сражении с противником».

Пока они все обсуждали, перед глазами пятерых человек предстали развалины ворот из камня и дерева. Это был весьма примитивный въезд в город. Он был построен у отвесной скалы, и прямо на ней были вырезаны два слова – «Город Цанлин».

Эти слова были написаны сверху вниз, самая высокая буква находилась на высоте около семи метров, а самая низкая на уровне глаз человека, ширина букв была сравнима с шириной плеч. Только стоящие здесь практики могли определить, что эти слова были вырезаны не с помощью инструментов, не с помощью оружия, они были написаны пальцем, с использованием истинной Ци, написаны одним движением.

Эти два слова, их форма и твердость, как рывок дракона, их мысль во всем величии, прямая и яркая. Боевая сила предка, написавшего эти слова, была велика, обычный человек даже не может этого осознать. Даже эти два невиданных мастера меча, которые будут участвовать в поединке, не были бы ему соперниками.

Естественно, эти слова были написаны еще в ту эпоху, когда город Цанлин только начал строиться, предок, что написал их, уже не был в мире живых, только это его деяние дожило до наших дней, заставляя потомков восхищаться.

«О, добрались». - Братец Тань смотрел на название города на горной стене, которое освещалось лунным светом. - «Очень странно, разве в кратком описании не говорилось, что это небольшой поселок? Но название города вырезано так надменно, с таким размахом».

«Неужели ты думал, что только группа бандитов в Пещере Водного Занавеса (название пещеры в романе "Путешествие на запад", прим. пер.) на горе Хуаго могла вырезать название на горе?» - пошутил Фэн Буцзюэ.

В этот момент Молодой Господин Цзи Бу влез в разговор: «Я хоть и не очень все это понимаю... Но не похоже, чтобы эти слова вырезали, ведь так? Возможно ли, что это сделал какой-то мастер, используя Ци меча?»

«Ага! Возможно». - Сразу высказался братец Тань. - «Возможно это какой-то участник поединка, намерено так указал на вход в город, чтобы каждому последователю Улинь внушить страх».

«Не так». - Спокойно опровергала это предположение Дождь Разлуки, для нее по-прежнему, каждое слово было на вес золота.

Братец Тань и Цзи Бу уставились на нее. Но она не собиралась продолжать свою мысль, только повернула голову и легонько, тыльной стороной руки, коснулась плеча Фэн Буцзюэ.

«В чем дело? У тебя коммуникативный барьер?» - сказал Фэн Буцзюэ, глядя на Дождь Разлуки.

Дождь Разлуки устремила на Фэн Буцзюэ холодный взгляд, на ее лице не отразилось никаких эмоций, но это, напротив, оказывало на людей какое-то невидимое давление: «Нет».

Скорбящая Душа в стороне, неизвестно, что увидев, неожиданно, сдавленно рассмеялась.

«Хорошо, я объясню». - Фэн Буцзюэ пожал плечами, обернулся к братцу Таню и остальным. - «Надпись на горе явно была сделана не в эту эпоху. Если вы внимательно посмотрите на зеленый мох и трещины в горной породе, то сможете понять, что слова были вырезаны многие годы назад. Вероятно, более сотни лет назад, цель вырезавшего их... Возможно, этот человек был тем, кто дал название этому месту». - Он сделал паузу, похоже, обдумывая что-то. - «Хм... Интересно, возможно... Возможно, не этот поединок делает город Цанлин незаурядным, а поскольку в городе есть какая-то тайна, здесь проводится поединок».

«Эй-эй, там парень, похоже, он уже обратил на нас внимание». - Неожиданно сказала Скорбящая Душа, к тому же указала пальцем в сторону входа в город.

Все посмотрели в ту сторону и увидели на расстоянии более 30 метров от них, лежащий на земле силуэт.

В итоге Фэн Буцзюэ первым двинулся к нему. В конце концов, он был красноречив, у него была

быстрая реакция, поэтому для общения с NPC он подходил лучше всего.

Перешагнув через ветхую преграду ворот, можно было считать, что пятерка официально вошла в город Цанлин. Системное сообщение не заставило себя ждать:

[Текущее задание изменено, основное сюжетное задание обновлено]

В меню, рядом с заданием [Войти в город Цанлин] стояла галочка.

Появилось новое задание: [Выяснить истинную причину, стоящую за поединком].

Прочитав новое задание, у Фэн Буцзюэ в голове промелькнуло лишь одно: «Твою ж...!»

Для него это задание, по сравнению с «отправиться в северный разрушенный храм и выяснить правду о свирепом духе», намного более проблемное, поскольку так называемая «истинная причина поединка», возможна любая. Кто знает, может это связано с императором, кто знает, может это связано с тем, что в городке водится нечисть, кто знает, может Е Чэн – инопланетянин, кто знает, может Се Сань и Е Чэн – геи...

Кто знает, какая тайна скрывается за этим сюжетом, но содержание основного сюжетного задания неожиданно из необычайной конкретности превратилось в задание без направленности. Это разве не равносильно предоставлению игрокам полной свободы действий?

Размышляя таким образом, Фэн Буцзюэ уже приблизился к этому лежащему на земле силуэту. Подойдя на расстояние, где его можно было разглядеть довольно четко.

Это был старый попрошайка, возрастом схожий с Е Хаем, измазанный с ног до головы, одетый в лохмотья. В одной руке он держал кость с мясом, в другой – флягу из тыквы с вином. Он пил, ел и наблюдал за Фэн Буцзюэ и остальными. Дождавшись, когда брат Цзюэ приблизится, он заговорил: «За это время по дороге пришло немало людей, но всех их такой попрошайка, как я, знает». – Он прожевал и проглотил мясо. – «Сегодня действительно странный день, неожиданно пришли несколько незнакомцев. Ха-ха... Е Хай, этот старый черт, как он позволил таким детишкам, как вы, пройти?»

«Я – его внебрачный ребенок». – Ответил Фэн Буцзюэ с серьезным лицом.

«Пф!» – Старый попрошайка, чуть не захлебнулся вином, закашлялся, из его глаз даже слезы полились. Он медленно вздохнул и, широко распахнув глаза, сказал. – «Что ты сказал?»

«Ха-ха... Это лишь шутка, Старший». – Фэн Буцзюэ поклонился, обняв одной рукой кулак другой. – «Младший – мастер павильона разрушенного меча, Фэн Буцзюэ, остальные – мои друзья. Приглашаю при случае посетить мой павильон...»

«Не слышал». – Старый попрошайка помахал рукой, прерывая его. – «С моей точки зрения, вы довольно неплохо воспитаны, поэтому я кое-что посоветую вам, срочно возвращайтесь, не лезьте в это болото».

Как мог Фэн Буцзюэ уйти, он улыбнулся и очень вежливо сказал: «Позвольте узнать имя Старшего?»

«О?» – на лице старого нищего отразилось удивление. – «Мальчишка, неужели ты не знаешь, кто я?» – говоря, он помахал тыквой с вином перед лицом Фэн Буцзюэ. На правой руке, которой

нищий сжимал эту ярко-красную тыкву, не было мизинца.

Фэн Буцзюэ подумал: Хун Цигун? (персонаж новеллы Цзинь Юна, Легенда о героях кондора, прим. пер.) Не может быть... У того Хун Цигуна была большая тыква, к тому же, у него не было указательного пальца...

«Э... Младший не узнает. Старший - мудрый старец, является выдающимся человеком, прошу быть снисходительным...» - Фэн Буцзюэ снова был прерван.

«Ха-ха-ха-ха-ха...» - Старый нищий расхохотался. - «Мальчишка, ты действительно не знаешь меня! Ха-ха-ха-ха!»

Этот старик, естественно, не был Хун Цигун, но он, на самом деле, являлся главой тайного общества попрошаек. Этого человека прозвали Королем Нищих. Его звали Мэн Цзю. Семь лет назад, он проиграл Се Саню и лишился пальца, это событие было известно всем. Другие сильные практики поговаривали, что Мэн Цзю - преступник, и этот бой - небесная кара. Самое возмутительное... Все зашло так далеко, что эта версия распространилась среди народных масс, как будто у этих людей своих мозгов не было... Согласно этой логике Се Саню следовало отрезать 7 пальцев.

Мэн Цзю является главой группы, не имеющей себе равных, к тому же, его ужасное имя хорошо запоминалось. А еще вопрос с пальцем, в провинции было сложно найти человека, который бы его не знал. Говорят, что немало нищих отрезали себе пальцы, чтобы выдавать себя за него, его известность была такой, что этого было достаточно.

«Если ты не прикидываешься...» - Мэн Цзю неожиданно прекратил улыбаться и схватил запястье Фэн Буцзюэ, в месте, где бьется пульс. В мутных глазах нищего сверкнул острый луч. - «Хм... У тебя вообще нет внутренней энергии, как мог Е Хай пропустить тебя живым? Скажи... Как, вы конце концов, пробрались сюда? Знаете какую-то секретную дорогу?»

Он еще не договорил, но холодный острый меч уже застыл у горла Мэн Цзю.

В тот момент, когда Мэн Цзю протянул руку, стоящая ближе всех к этим двоим, Дождь Разлуки тут же среагировала. Она считала, что Фэн Буцзюэ активировал какую-то ловушку и подвергся атаке. Она была настороже, поэтому в прыжке выхватила «Канонизацию», и, в мгновение ока, блеснул холодный свет.

«Пусти руку». - Ее слова были лаконичными и ясными.

Внешне Мэн Цзю остался невозмутимым, однако в сердце был потрясен. Он совершенно не ожидал, что оппонент будет обладать таким мастерством. Если бы он предварительно принял меры предосторожности, то сейчас меч не угрожал бы ему.

Мэн Цзю подумал: Эта девочка еще молода, но ее техника такая быстрая, пожалуй, в сравнении со знаменитой техникой передвижения «меч падающей сливы» Лу Циннин она не уступила бы. Однако... По моему мнению, эти люди совсем не похожи на тех, у кого есть внутренняя энергия, они дышат, как обычные люди. Пусть даже ученик самого низкого уровня, который несколько лет тренировался в моей группе нищих, не могут быть такими...

Естественно, он не мог знать и не мог понимать... Существование «игроков». Дождю Разлуки, вообще, не требовалось управлять какой-то внутренней энергией или использовать особую технику передвижения, она могла достигнуть такой скорости просто с помощью своего физического тела, поэтому ее возраст не был важен для тренировки внутренней силы.

Фэн Буцзюэ что-то понял по выражению лица Мэн Цзю, у него уже родился план: «Старший». – Он по-прежнему, улыбался во весь рот, демонстрируя дружелюбие. – «Обсудим, но сначала отпусти меня». – Он говорил и, одновременно, посмотрел на Дождь Разлуки, давая ей знак глазами. Она поколебалась несколько секунд, после чего убрала меч.

«Хм... Это интересно». – Взгляд Мэн Цзю на Фэн Буцзюэ уже изменился, в его глазах улыбка Фэн Буцзюэ была коварной. – «По-видимому, этот старый нищий ошибся...» - Мэн Цзю отпустил руку Фэн Буцзюэ и, как ни в чем не бывало, сев на землю, сказал. – «У тебя не отсутствует внутренняя сила, а глубоко скрыта».

Для Фэн Буцзюэ наблюдать и запоминать вещи было естественным, малейшие движения противника, не ускользали от его глаз. – «Спасибо на добром слове... Старший, хоть я и не знаю вас, но...» - он говорил и сознательно опустил глаза.

Мэн Цзю, который сначала лежал на боку, сейчас сидел прямо, скрещенные ноги выпрямились. Фэн Буцзюэ специально это движение глазами и, к тому же, сказал: «Говорят, что нищие тренируют нижнюю часть тела, выбрали весьма поразительного главу». – Он снова посмотрел на лицо Мэн Цзю. – «Старший называет себя «старым нищим», однако произносит это очень гордым тоном, как благодетель. Если прибавить к этому незаурядную прическу и свободную одежду... На взгляд младшего, даже если вы не глава тайного общества нищих, то уж не ниже его старшего помощника».

Мэн Цзю хоть и не до конца понял, о чем говорит Фэн Буцзюэ, но у него, по-прежнему, было выражение лица «хоть и не понял, но уловил суть». Глядя на брата Цзюэ, он медленно опустил руку с вином и сказал молодому человеку перед ним обнявшему ладонью одной руки, кулак другой: «Мастер... Я – король нищих Мэн Цзю, являюсь нынешним главой тайного общества нищих».

«О! Давно хотел с вами познакомиться!» - бесстыдно ответил Фэн Буцзюэ. И дурак бы смог запомнить, что ранее он сказал, что никогда не слышал этого имени, иначе уже давно бы узнал собеседника, так зачем говорить, что давно хотел познакомиться?

Мэн Цзю тоже разозлился, только что, в действительности, он посмотрел вниз на собеседника, намерено оскорбив. Тем более, каждое слово, сказанное Фэн Буцзюэ, по меньше мере, можно было считать довольно вежливыми, но так же можно было и счесть насмешкой.

Сейчас Мэн Цзю уже считал собеседника ужасным персонажем, основывался он на двух основных моментах: во-первых, этот мальчишка своими трюками смог заставить его самого принять сидячее положение, по-видимому, это было сделано для подготовки к самообороне. В таком случае, он, определенно, был знаком с боевыми искусствами, к тому же изучил их до уровня мастера.

Во-вторых, хоть искусство фехтования этой девушки может только считаться высокоуровневым, но в ее возрасте иметь такие навыки... Не будучи прирожденным мастером, ее метод тренировки должен быть поразительным. Но судя по тому, что она слушает этого мастера павильона, которого зовут Фэн Буцзюэ, по меньшей мере, он должен быть первоклассным мастером, либо ее мужем.

«Я только что оговорился...» - сказал Мэн Цзю.

В этот раз Фэн Буцзюэ прервал собеседника: «Ох, что это за глупости». – Отмахнулся он и сказал. – «Младший - необразованный и ограниченный, как он может обвинять Старшего?»

Стоя в нескольких метрах поодаль, Скорбящая Душа тихо зашептала на ухо братцу Таню: «У нашего мастера павильона совести действительно нет, чтобы он не нес, все делает с таким естественным выражением лица...»

У братца Таня дернулись в улыбке уголки губ: «Ха... В такой ситуации, как можно называть его бессовестным? Просто ты не можешь понять брата Цзюэ...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/57178>